

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА С С Р
генерал-лейтенанту юстиции

тов. ВОЛКОВУ А.Ф.

гор. Москва

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о работе следственного отдела Комитета гос-
безопасности при СМ Литовской С С Р
за 1974 год

В отчётном году следственная работа Комитета государственной безопасности республики направлялась на дальнейшее выполнение решения Коллегии КГБ при СМ СССР от 26 марта 1973 года, объявленного приказом № 0038 от 23 мая 1973 года. В свете требований данного решения Коллегии на 1974 год был составлен план мероприятий по дальнейшему совершенствованию следственной работы и укреплению социалистической законности в расследовании особо опасных и иных государственных преступлений.

В целях повышения деловой подготовки в отделе систематически проводились чекистские занятия, на которых изучались более актуальные вопросы методики и тактики расследования преступлений, уголовного и уголовно-процессуального права, советской криминалистики. Ряд вопросов, возникших в процессе практической работы, выносились на обсуждение на оперативных совещаниях. Особое внимание уделялось обучению молодых следователей. Их подготовка проводилась по отдельному плану и было направлено на привитие им практических навыков расследования уголовных дел, наиболее часто возникающих в настоящее время.

В порядке оказания юридической помощи в 1973-1974 году следователями проводились занятия с сотрудниками городских отделов и районных отделений КГБ, с этой же целью ряд сотрудников периферийных аппаратов проходили стажировку в следственном отделе.

Выполняя задачи, стоящие перед следственным отделом в отчётном году, проделана определенная положительная работа по расследованию особо опасных и иных государственных преступлений, подследственных органам госбезопасности и проверке архивно-уголовных дел, поступивших из органов прокуратуры.

Следственным отделом в 1974 году расследовалось 36 уголовных дел на 43 чел. и 4 уголовных дел по фактам антисоветских враждебных проявлений и контрабанде.

За год отделом возбуждено 16 уголовных дел на 30 чел.

Из них:

на изменников Родины в форме отказа возвратиться из-за границы, 4 дел на 4 чел.

Об антисоветской агитации и пропаганде 5 дел на 12 чел.

Нарушение государственной границы СССР 1 дел на 1 чел.

О контрабанде 6 дел на 9 чел.

Иные преступления — дел на 4 чел.

Поступило из других органов 4 дел на 2 чел., возобновлено производством из числа приостановленных дел прошлых лет 1 дело на 1 чел. (на разысканного участника карательного отряда 1941-1945 годов).

В 1974 году закончено следствием 24 уголовных дела на 34 чел.

Из них:

Направлено в суд 13 дел на 24 чел., прекращено 5 дел на 7 чел., приостановлено производством 2 дел на 2 чел. (на лиц, отказавшихся возвратиться из-за границы).

Осталось в производстве на 1 января 1975 г. 9 уголовных дел на 12 чел.

В отчётном году в основном находились в производстве уголовные дела на изменников Родины, об антисоветской агитации и пропаганде и контрабанде.

Главное внимание уделялось расследованию сложного уголовного дела на группу издателей и распространителей антисоветского клеветнического сборника "Хроника католической церкви Литвы".

Расследованием данного дела занимались 9 следователей. Следствием по делу установлено, что группа лиц из числа враждебного и монашеского элемента в начале 1972 года организовала нелегальное изготовление и распространение антисоветского сборника "Хроника католической церкви Литвы", в котором помещаются различные клеветнические материалы, порочащие советский государственный и общественный строй. Издатели этого сборника имеют сеть корреспондентов по сбору клеветнических материалов, размножению, переплёту и распространению "хроники". Наряду с "Хроникой католической церкви Литвы" её издатели изготавливали, размножали и распространяли различные антисоветские документы и издания.

Издателями до настоящего времени удалось переправить за границу II номеров "хроники", где её материалы регулярно публикуются в печати литовской эмиграции, проталкиваются в органы информации западных стран и передаются радиостанциями "Голос Америки", "Ватикана" и другими. Отдельные номера "хроники" переведены на английский язык и издаются в США.

В процессе следствия изъято 7 пишущих машинок, которые использовались для изготовления и размножения различных антисоветской, клеветнической и ущербной литературы. Однако среди них не оказалось ни одной пишущей машинки, на которой печатались бы первые экземпляры сборника "Хроника католической церкви Литвы". Как показали экспертные исследования изъятых экземпляров "хроники" на одной пишущей машинке печатается лишь один-два номера, а затем машинка меняется. Документов, которые печатались бы на пишущих машинках, на которых печатается "хроника", как во время обысков, так и в результате проведенных оперативно-следственных мероприятий обнаружить не удалось.

Привлечение к уголовной ответственности Плумпа, Петрониса, Яугялиса, Гражиса, Садунайте и изъятие средств размножения "хроники" в определенной мере сузило деятельность её издателей. В настоящее время очередные номера "хроники" размножаются на пишущих машинках и в небольших количествах.

Однако следствием ввиду особого поведения обвиняемых и свидетелей, выявить главных издателей и редакторов "хроники", и мест, где печатаются её первые экземпляры, установить не удалось.

Так, например, обвиняемые Плумпа, Яугялис во время следствия по существу дела никаких показаний не давали, такой же тактики придерживается в настоящее время и обвиняемая Садунайте.

В связи с тем, что в отношении обвиняемых Плумпа, Петрониса, Яугялиса, Сташайтиса и Патрибавичюса следственные мероприятия были выполнены, дело на них 12 июня выделили в отдельное производство и 22 августа 1974 года закончили.

Продолжая расследование уголовного дела по выявлению издателей и распространителей антисоветского сборника "Хроника католической церкви Литвы", наряду с документацией преступной деятельности привлеченных к уголовной ответственности Гражиса и Садунайте, осуществлялись оперативно-следственные мероприятия по установлению каналов, по которым он направлялся за границу.

В результате этих мероприятий, в частности обысков у Твердохлебова, Ковалева, Гаяускаса, Жилинскаса и других, были получены доказательства о том, что издатели антисоветского сборника "Хроника католической церкви Литвы", сборника "Хроника текущих событий" тесно связаны между собой, обмениваются информацией и материалами.

Как явствует из материалов обысков Ковалев является одним из лиц, переправляющих сборник "Хроника католической церкви Литвы" за границу.

На основании указанных выше материалов Ковалев С.А. 27-го декабря 1974 года привлечен к уголовной ответственности и этапирован в город Вильнюс. Следствие по делу продолжается.

Представляет определенный интерес законченное следствием и рассмотренное судом уголовное дело на контрабандиста предметами старины и искусства.

По делу оперативного учёта было известно, что приобретает предметы старины и искусства и нелегально переправляет их за границу.

При получении достоверных данных о том, что через выезжающую на постоянное жительство в Израиль намерен переправить контрабандным путём за границу предметы искусства, было решено осуществить поимку его с поличным.

Для этой цели в гор. Брест направилась оперативно-следственная группа для согласования с Брестской таможней о тщательном досмотре багажа и согласования дальнейших действий в случае обнаружения контрабанды.

При таможенном досмотре багажа 11 февраля 1974 года в одном из ящиков в трех матрацах спальных гарнитуров было обнаружено большое количество икон, старинный гобелен и другие предметы старины, всего на сумму 6918 рублей. В этот же день

был задержан при попытке перепрятать приобретенные им предметы искусства, хранившихся на квартире, снимаемой им специально для этой цели.

После предварительной оценки предметов контрабанды и получения объяснения что ящик, в котором они были обнаружены принадлежит на последнего возбудили уголовное дело и избрали меру пресечения — содержание под стражей.

Следствием было установлено, что намереваясь выехать на постоянное жительство в Израиль решил заранее создать там соответствующие материальные условия путём переправления контрабандным путём предметы искусства и старины. Причём

знал о своих родственниках, проживающих в Израиле, о том, что именно эти предметы там пользуются большим спросом и ценятся дорого.

В осуществлении своего замысла снял специальную однокомнатную квартиру, где прятал приобретенные им предметы старины и искусства. На эту же квартиру доставлял гарнитуры мягкой мебели, в которую при помощи своего знакомого мебельщика заделывали предметы контрабанды.

Для отыскания лиц, выезжающих на постоянное жительство в Израиль и вывоза под видом своих предметов он привлек свою знакомую. Последняя выступала перед выезжающими как жительница города Клайпеды или Каунас, под именем

Установлено, что при посредничестве Ниритель осенью 1973 года переправил в Израиль через два больших ящика с какими-то предметами (по показаниям с мягкой мебелью).

По имеющимся оперативным данным через переправил в Израиль 6 старинных икон, но подтвердить этот эпизод судебными доказательствами не удалось.

В целях получения своевременной информации о возможном провале на дни досмотра сотрудниками таможи багажа интересующих его лиц, направлял в город Брест своего знакомого оплачивая ему по 50 рублей за поездку и дорожные расходы.

Сложность расследования данного дела заключалась в том, что в процессе агентурной разработки не были установлены источники приобретения предметов старины и искусства, а сам он пытался объяснить совершение контрабанды как выполнение просьбы своего знакомого, выехавшего в Израиль коллекционера таких предметов. В процессе следствия приходилось искать источники доказательств как преступной деятельности так и проверки его показаний.

Лица, которые могли быть свидетелями по делу являлись родственниками или близкими знакомыми, а поэтому при допросах старались скрыть от следствия известные им факты преступной деятельности обвиняемого.

В отчётном году расследовался ряд дел на контрабандистов из числа моряков Литовского морского торгового и рыболовного флотов.

Как правило такие дела возникают по материалам обнаружения при таможенном досмотре кораблей безхозной контрабанды. В ряде случаев сотрудники таможен, обнаружив контрабанду в крупных размерах не приглашают для производства осмотров хранилищ и товаров представителей органов дознания КГБ. Чаще всего осмотры производят сами без соблюдения необходимой предосторожности по сохранению следов пальцев рук, упаковки и других возможных доказательств.

Все это создаёт значительные трудности в раскрытии дел о контрабанде. Однако при хорошо продуманном расследовании и в тесном взаимодействии с оперативными подразделениями эти дела могут успешно раскрываться.

Примером успешно раскрытого уголовного дела может служить дело на и др.

10 июня 1973 года в Калининградском порту при таможенном досмотре торгового судна ЛМП были обнаружены бесхозные предметы контрабанды: 373 нейлоновых женских головных платка, 7 париков, 1 зонт и 5,95 метра ткани кримплен. Товары находились в тайнике, оборудованном в пороге раздевалки для грузчиков.

Сразу после обнаружения контрабандных товаров, ещё до их изъятия, на место происшествия были вызваны представители органов КГБ, которые провели осмотр места происшествия, сфотографировали товары и зафиксировали содержимое каждого пакета. Был сохранен также упаковочный материал каждого пакета в отдельности.

16 июля 1973 года по указанному факту было возбуждено уголовное дело.

Наличие многих пакетов давало основание предположить, что контрабандные товары принадлежат нескольким лицам. Была выдвинута версия, что контрабанда совершена группой лиц.

Анализ взаимоотношений между членами экипажа судна дал возможность сделать вывод, что личный состав машинного отделения и палубной команды совместно совершить контрабанду не мог. Однако оставалось неясным, члены какой команды причастны к контрабанде.

Тогда было решено через агентуру, доверенных лиц и другие оперативные возможности Клайпедского горотдела КГБ выяснить интересующие нас вопросы. В результате осуществления этих мероприятий были получены данные, что личный состав машинного отделения к контрабанде не причастен.

В ходе дальнейшего расследования и проведения оперативных мероприятий выяснилось, что ст.помощник капитана судна

поддерживает близкие отношения с боцманом и некоторыми другими членами палубной команды, на основании чего возникли подозрения, что он причастен к контрабанде. Он был взят под оперативное наблюдение, были проведены оперативно-технические мероприятия, но на первых порах эти мероприятия положительных результатов не дали. После анализа всех имеющихся оперативных и следственных материалов в сентябре 1973 года был разработан тщательно продуманный план, предусматривающий использование агентуры, доверенных лиц, оперативно-технических мероприятий, наружного наблюдения.

В результате осуществления намеченных мероприятий от одного из агентов поступило сообщение, что к контрабанде причастен боцман. Эти данные были перепроверены и подтверждены. Более того, удалось получить дополнительные сведения о том, что не только сам причастен к контрабанде, но он знает и других лиц, кому принадлежат контрабандные товары.

Немедленно был составлен отдельный план допроса боцмана и он был вызван на допрос. На допросе свою причастность к контрабанде отрицал, но оперативные данные, полученные после его допроса указывали на то, что он колеблется. На вторичном допросе сознался и назвал двух матросов — которые причастны к контрабанде. Однако продолжал скрывать, что ст.помощник капитана судна также причастен к контрабанде. утверждал, что 24I нейлоновый платок принадлежит ему.

подтвердил показания и признался, что ему лично принадлежит 12 платков и 1 зонт. Кому принадлежит остальные товары, он не знает.

показал, что часть контрабандных товаров, обнаруженных в пороге раздевалки для грузчиков, спрятал он, а именно: 120 платков, 6 париков и 5,95 м ткани кримплен, из них 60 платков принадлежит лично ему, а остальные товары принадлежат повару и матросу

Дальнейший ход следствия подтвердил правильности первоначальной версии о том, что к контрабанде причастен и ст.помощник капитана

Успешно были раскрыты и расследованы дела о контрабанде на

В 1974 году были раскрыты ряд уголовных дел по фактам враждебных проявлений, подозрительных на антисоветскую агитацию и пропаганду.

Так, с 7 июля 1972 года в производстве следственного отдела находилось уголовное дело о распространении в городе Паневежисе 18 листовок антисоветского содержания.

В сентябре 1973 года следователь при изучении материалов розыска лиц, совершивших данное враждебное проявление, обратил

внимание на краткое сообщение кандидата на вербовку о том, что ему известны некоторые обстоятельства распространения антисоветских листовок, видел у своего знакомого Густаса клише. Так как в тому времени служил в Советской Армии, в особый отдел по месту службы было направлено отдельное требование о его допросе. Но в связи с тем, что особый отдел имел на контакте было решено ограничиться принятием от него подробного сообщения. сообщил, что в 1972 году у своего знакомого Григалиюнаса видел листовки. В последующем от были отобраны ещё несколько сообщений, но они носили противоречивый характер. Возникли подозрения о том, что о факте распространения листовок осведомлен более подробно, но почему-то это скрывает. В марте 1974 года по согласованию с особым отделом представили отпуск для встречи с Григалиюнасом и Густасом. Оперативными средствами было установлено, что наше задание не выполняет, а сам допускает антисоветские высказывания.

В связи с этим было принято решение проверить сообщение следственным путём. Следственные мероприятия начали с допроса Григалиюнаса. Григалиюнас показал, что в 1972 году сделал надпись "Свободу Литве" на стене средней школы. Причастность к распространению листовок отрицал. Поскольку продолжал утверждать, что Григалиюнас распространил листовки и это сделал со своим другом по имени Ромас, то были приняты меры к установке Ромаса. Им оказался Смайлис Ромуальдас.

Смайлис показал, что летом 1972 года во время танцев в Паневежском доме офицеров видел антисоветские листовки у своей знакомой Галицкайте и что вместе с ней находился. С использованием показаний Смайлиса была допрошена Галицкайте. Она показала, что незнакомые ей лица дали десятка два антисоветских листовок и велели распространить в гор. Паневежисе. Эти листовки она передала для распространения.

Под воздействием имеющихся доказательств рас- сказал, что данные ранее его сообщения являются ложными. Желая отвести от себя подозрения и зная, что Григалиюнас сделал антисоветскую надпись, сообщил органам ложные сведения. Он показал,

что согласно договоренности между Галицкайте, Бодвиршисом, им и Смайлисом, листовки изготовили Смайлис, а распространили их все четверо. Его показания полностью подтвердились при дальнейшем расследовании дела. Все они были привлечены к уголовной ответственности.

По данным внутрикамерного агента Галицкайте высказала опасение за свои действия в 1970 году. В 1970 году в гор.Паневежисе и в гор.Кедайнй неизвестными лицами были распространены антисоветские листовки. Анализ их содержания и способа изготовления давали основание полагать, что Галицкайте может быть причастна к распространению и этих листовок. В гор.Паневежисе во время празднования 100-летия рождения В.И. Ленина было обнаружено 23 антисоветские листовки, в гор.Кедайнй — 8. На двух листовках были выявлены следы пальцев рук. Образцы отпечатков Галицкайте и других обвиняемых были направлены на экспертизу. Эксперт дал заключение, что следы пальцев рук на листовках, распространенных в 1970 году в гор. Паневежисе, оставлены Галицкайте.

На одном из допросов о её одноклассниках, об их увлечениях и настроениях Галицкайте заявила, что она скрыла от следствия о том, что в 1970 году она со своими одноклассницами Шимбелите и Ликайте изготовили и распространили в гор.Паневежисе и в гор.Кедайнй антисоветские листовки, Галицкайте точно указала места распространения листовок, назвала несовершеннолетнюю Балтуште, как лицо, которое помогло ей распространить листовки. Все это было подтверждено и другими доказательствами.

Таким образом при расследовании дела были раскрыты три факта распространения антисоветских листовок и один факт учинения националистической надписи.

Бодвиршис, Смайлис и Галицкайте осуждены, Шимбелите и Ликайте переданы на поруки, другие лица профилированы.

Кроме вышеуказанного уголовного дела в 1974 году были раскрыты дела о распространении антисоветских листовок в г.Вильнюсе и Урбаркасе, о вывешивании 3 флагов бывшей буржуазной Литвы в городе Алитусе в ночь с 16 на 17 февраля. По этим делам привлечено к уголовной ответственности 2 человека, 3 человека профилированы.

II.

Значительное место в работе следственного отдела занимало расследование уголовных дел на лиц, отказавшихся возвратиться в СССР из-за границы, то есть по признакам измены Родине.

Из этой категории уголовных дел как более интересное можно привести дело на Юргутиса Алоизаса Стайё, 1939 года рождения, жителя гор. Вильнюса, члена КПСС, ст. преподавателя кафедры Госконсерватории Литовской ССР.

Юргутис, находясь в туристической поездке в Югославии, 16 мая 1974 года бежал из состава туристской группы, забрав с собой из гостиницы местечка Цриквеница свой заграничный паспорт и некоторые личные вещи.

В процессе расследования по уголовному делу установлено, что Юргутис бежав из туристической группы из Югославии нелегально ушел в Италию и обратился к итальянским властям о предоставлении ему политического убежища.

Находясь в Риме, Юргутис установил связь с представителями реакционных литовских эмигрантских организаций ВЛИК и БАЛФ, с помощью которых в конце сентября 1974 года переехал в США. За границей он включился во враждебную в отношении СССР деятельность, проводимую реакционными кругами литовской эмиграции. В ряде сделанных в сентябре-октябре 1974 года публичных выступлений Юргутис распространял клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. Эти выступления были также использованы в антисоветских целях реакционными газетами и радиостанциями.

29 ноября 1974 года, после выполнения всех следственных действий предварительное следствие по делу приостановлено.

Определенная работа проводилась по нераскрытым уголовным делам прошлых лет, возбужденных по признакам особо опасных государственных преступлений. На 1 января 1974 года в следственном отделе имелось 3 дела об убийстве сельских активистов (Мазурониса, Повилиониса, Палтарацкаса), 1 дело об убийстве (гражданина Ногнюса), 4 дела об антисоветской агитации и пропаганде. В истекшем году было раскрыто дело о распространении антисоветских листовок в городе Паневежисе и прекращено дело по факту распростра-

нения стихотворения антисоветского содержания, посвященного самосожженцу Каланте. По уголовным делам об убийствах Мазурониса, Повилиониса, Палтарацкаса, Ногнюса проводились оперативно-розыскные мероприятия в соответствии имеющихся в этих делах планами. Каких-либо заслуживающих оперативного внимания данных в течение года получено не было.

По уголовному делу о распространении листовок антисоветского содержания в городах Каунасе, Вильнюсе, Паневежисе, Укмерге и других проводились дополнительные экспертизы листовок по более тщательному исследованию их содержания и способа изготовления, допрашивались свидетели для уточнения обстоятельств их распространения, анализировались собранные оперативные и следственные материалы для разработки дальнейших мероприятий по розыску преступников. На 1 января 1975 года остались не раскрытыми 5 уголовных дел об особо опасных государственных преступлениях и одно убийство, из них в производстве осталось 1 дело.

Значительная работа проведена по проверке архивно-уголовных дел на осужденных и учётных дел об обоснованности выселения.

На 1 января 1974 года осталось на проверке 26 архивно-уголовных дел на 55 осужденных и 10 учётных дел. Поступило за год 61 архивно-уголовное дело на 181 осужденного и 71 учётное дело. Из них проверено 68 архивно-уголовных дел на 135 осужденных и 61 учётное дело. Осталось на 1 января 1975 года 19 архивно-уголовных дел на 101 осужденного и 20 учётных дел. По сравнению с 1973 годом количество поступления на проверку архивно-уголовных дел не сократилось. В 1974 году следователями отдела проверено на 19 архивно-уголовных и 32 учётных дел больше, чем в 1973 году.

Проверка архивно-уголовных дел осуществлялась на должном уровне и существенных замечаний со стороны Прокуратуры республики на качество проверки и обоснованности принимаемых решений не поступало. Однако в связи с поступлением на проверку большого количества архивно-уголовных и учётных дел сроки проверки остаются ещё длительными.

В отчётном году как уже отмечалось выше было прекращено 4 уголовных дела на 7 чел. По нашему мнению уголовные дела были прекращены обоснованно.

Так, например, 26 июня 1974 года было прекращено уголовное дело № 378, возбужденное по факту утери инспектором уголовного розыска отдела ВД Октябрьского РИ города Вильнюса личного и рабочего дела агента.

Дело было возбуждено на основании материалов и заключений комиссии МВД Литовской ССР о том, что утерянные дела являются совершенно секретными. В процессе следствия была назначена экспертиза по определению степени секретности утерянных дел, которую поручили провести комиссии МВД СССР. Согласно заключению экспертной комиссии сведения, содержащиеся в утерянных делах, являются секретным и государственную или военную тайну не составляют. На основании данного заключения дело прекратили за отсутствием в деянии состава преступления, предусмотренного в ст. 74 УК Литовской ССР.

На основании ст. 6 УПК Литовской ССР 27 сентября 1974 года прекращено уголовное дело 387 на Анужис Казимераса-Зигмантаса Казимераса, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 62 ч. I УК Литовской ССР.

Анужис — судовой врач торгового судна "Ильичево" в Бельгийском порту Антверпен 15 марта явился в американское посольство и попросил политического убежища. 16 марта американцы передали его бельгийским властям, которым как и американцам дал соответствующие подписки о предоставлении ему политического убежища.

Будучи недоволен приемом в американском посольстве и поняв, что за границей ему хорошего ничего не предвидится, Анужис 18 марта 1974 года, оказавшись в городе без провизы, прибыл в советское посольство с просьбой вернуть его на родину.

После расследования дела, приняв во внимание, что Анужис добровольно возвратился в СССР, своими действиями существенного ущерба интересам государства не причинил, раскаялся в содеянном, дело на него с согласия Прокурора республики, прекратили.

В ходе расследования уголовного дела 374 на группу контрабандистов Цыпина и других было признано нецелесообразным предать суду Тарбина Николая Михайловича и Гутянского Владимира Агафоновича в связи с тем, что во время следствия рассказали в содеянном, положительно характеризовались по месту службы на теплоходе "Кара" и что их исправление возможно мерами общественного воздействия, дело в отношении их прекратили, а материалы передали в товарищеский суд.

По этим же мотивам прекратили дела на Ликайте Ону Юозаса и Шимболите Вюлету Ионаса, привлеченных к уголовной ответственности по групповому уголовному делу 344 на Галицкайте Юрате Лозо и др. за изготовление и распространение листовок антисоветского содержания в городах Кедайнiai и Паневежис в 1970-1972 гг. При этом учитывалось, что преступления они совершили, будучи ученицами II класса средней школы, а в настоящее время являются студентками и успешно учатся. После окончания средней школы с Галицкайте преступную связь не поддерживали.

18 декабря 1974 года прекращено уголовное дело 394 на Разбицкаса Альгимантаса Феликсо и Мулярчикене Реновайте Вацлово, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 144 ч. II УК Литовской ССР.

21 ноября 1973 года во время производства обысков у лиц, причастных к изданию антисоветского сборника "Хроника католической церкви Литвы" у Разбицкаса было обнаружено и изъято - ручной печатный станок, типографский линотипный набор, большое количество отпечатанных на данном станке экземпляров религиозного пропагандистского издания, а также различная самоиздатовская и антисоветская литература. На основании этих материалов Разбицкаса привлекли к уголовной ответственности и арестовали.

В ходе расследования было установлено, что Разбицкас и Мулярчикене являлись активными участниками группы Плумпы, Петрониса. Сначала на квартире Мулярчикене, а затем Разбицкаса на ручном печатном станке в большом количестве печатали религиозное издание, содержащее клевету и оскорбления личности граждан, призывы к отказу исполнения гражданских обязанностей. Было также установлено, что Разбицкас и Мулярчикене участие в изготовлении

и распространении "хроники" и другой антисоветской литературы участия не принимали, а антисоветская литература, изъятая на квартире Разбицкаса принадлежит обвиняемому Петронису. Принимая во внимание чистосердечные признания Разбицкаса и Мулярчикене и то, что они способствовали разоблачению привлеченных по делу Петрониса, Плумпа и др., было принято решение выделить на них дело в отдельное производство и суду их не предавать. Разбицкасу изменили меру пресечения на подписку о невыезде и из-под стражи освободили. Этим преследовалась цель использовать Разбицкаса в выявлении корреспондентов "хроники католической церкви Литвы" и лиц, причастных к её изданию после ареста Петрониса, Плумпа и др., на что он дал своё согласие.

В связи с тем, что Разбицкас и Мулярчикене большую общественную опасность не представляют, дело на них с согласия Прокурора прекратили по ст.6 УПК Литовской ССР.

В отчётном году принимались меры по приобретению криминалистической техники, в частности, звукозаписывающей и фотоаппаратуры. Больше применяется криминалистическая техника в расследовании уголовных дел.

Однако в работе следственного отдела имеются ещё и определенные недостатки. Не по всем делам точно квалифицируются совершенные обвиняемыми преступления, недостаточно активно осуществлялись мероприятия по уголовным делам о нераскрытых особо опасных государственных преступлениях прошлых лет, не в полной мере в расследовании используется криминалистическая техника, не отвечают ещё предъявляемым требованиям качество основных следственных документов, длительны сроки следствия и проверки архивно-уголовных дел.

В 1975 году будут приняты меры по дальнейшему повышению уровня следственной работы, сокращению сроков следствия, повышению деловой квалификации следователей, обобщению и распространению положительного опыта расследования уголовных дел.

М. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
генерал-майор

Ю. ПЕТКЯВИЧЮС

М. НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
при СМ ЛИТ ССР — полковник

Э. КИСМИНАС

Верно. Т.м. [подпись]